

На столе красовался завтрак, тщательно составленный диетологом. Фу Шило сделал пару быстрых шагов навстречу Се Гуантину и с услужливостью преданного лакея отодвинул для него стул во главе стола.

Прислуга в столовой замерла от крайнего изумления, даже не пытаясь скрыть своих чувств — ведь подобной чести в этом доме до сих пор не удостоивались даже Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь.

Фу Шило подцепил вилкой сочный кусочек жареной говядины и поднёс его к самым губам Се Гуантина. Демонстрируя готовность угадывать малейшие пожелания, он заискивающе произнёс:

— Только скажи, что тебе положить, я всё сделаю.

Се Гуантин слегка отстранился и поджал губы. Если он сейчас снова велит парню прекратить это шутовство, тот останется без работы, а его собственные утренние слова превратятся в пустой звук.

Чтобы не прослыть пустословом, Се Гуантин послушно приоткрыл рот и принял угощение.

Взгляд Фу Шило на миг задержался на этих алых, слегка приоткрытых губах. Дыхание перехватило, сердце предательски пропустило удар, и парень поспешно отвёл глаза.

"Всё, пропал! — мысленно взвыл он от ужаса. — Неужели я превратился в похотливого сластолюбца? Как такое вообще могло случиться со мной — чистым и невинным юношей, который все свои восемнадцать лет хранил безупречную добродетель?!"

Пытаясь заглушить голос совести и очистить грешную душу, Фу Шило напрочь забыл о собственной тарелке. Вместо этого он с поистине фанатичным рвением отдался делу служения: скормил Се Гуантину целую порцию говядины, напоил тёплым молоком и лично очистил для него несколько спелых мангустинов.

Промокнув уголки губ салфеткой, Се Гуантин негромко произнёс:

— Теперь поешь сам.

Но разве мог Фу Шило остановиться на полпути? В деле ублажения босса избытка быть не может! Он мгновенно вскочил со стула и с видом образцового подчинённого отчеканил:

— Генеральный директор Се, позвольте проводить вас до машины!

Се Гуантин тихо вздохнул и с прохладой в голосе оборвал его:

— Разговаривай нормально.

Фу Шило тут же исправился:

— Брат, давай я тебя провожу.

Парень суетился больше, чем личный водитель Се Гуантина. Он предупредительно распахнул дверцу представительского седана и заботливо прикрыл ладонью её верхний край, оберегая голову патрона от случайного удара.

Посмотрев на Фу Шило, который своей тушкой загородил чуть ли не весь проём, Се Гуантин мысленно закатил глаза, но внешне остался абсолютно невозмутим:

— Позволь мне всё-таки сесть.

Парень, успевший войти в образ заправского парковщика с гордо вскинутым подбородком и устремлённым в небо взглядом, опомнился и посмотрел вниз. Тут-то до него и дошло: он действительно перегородил весь проход. Чтобы забраться в салон, Се Гуантину пришлось бы согнуться в три погибели, начисто позабыв о грации.

Фу Шило испуганно отдёргнул руку и поспешно отступил на пару шагов.

В конце концов, он собирался платить этому недотёпе настоящие, полновесные деньги, а капитал не терпит благотворительности. Опустившись на роскошное заднее сиденье, Се Гуантин даже пальцем не пошевелил, чтобы закрыть за собой дверь, — не барское это дело.

Фу Шило уставился на него полными надежды глазами — разве что ресницами кокетливо не хлопал.

— Брат, а ты ничего не забыл? — многозначительно намекнул он.

Очевидно, случилось чудо! Невероятно, сенсация мирового масштаба! Наш прямолинейный Фу Шило, который отродясь не умел изъясняться намёками и всегда резал правду-матку напрямую, всего за полчаса трудовых будней постиг великое искусство дипломатии. Он научился деликатно выбивать из начальства честно заработанный гонорар. Воистину, нужда — лучший учитель.

Се Гуантин лениво приоткрыл глаза, окинул парня оценивающим взглядом и спросил:

— Тебя на какую ставку оформить — на полную или на частичную занятость?

— А? — захлопал глазами Фу Шило. — А в чём разница?

Законопослушный делец в лице генерального директора Се невозмутимо разъяснил:

— Разница в том, что при полной занятости тебе начисляется оклад за месяц, а при частичной — почасовая оплата.

"Почасовая оплата" — прозвучало в ушах Фу Шило невероятно солидно. В его представлении так зарабатывали только элитные специалисты: лучшие адвокаты, именитые психотерапевты... словом, профессионалы высшей пробы.

Начисто лишённый критического мышления юноша с гордостью расправил плечи:

— Тогда я выбираю почасовую оплату!

Се Гуантин перевёл взгляд на дорогу и ровным голосом произнёс:

— Отлично. Можешь идти к дяде Чжану и забирать свои тринадцать юаней.

Фу Шило выдавил вымученную улыбку:

— Брат, ты ведь имел в виду кувейтские динары, правда?

Се Гуантин с умеренным удивлением повернулся к нему:

— Надо же, какие познания. Ты знаешь про динары.

— Ещё бы! — расплылся в довольной улыбке парень. — Я ходячая энциклопедия бесполезных фактов.

Се Гуантин мягко улыбнулся и предельно вежливо уточнил:

— Но я имел в виду юани.

Улыбка мгновенно сползла с лица Фу Шило, а голос сорвался на фальцет:

— Чего?!

Сидящий на переднем сиденье исполнительный помощник Цянь Няньчжань поспешил дать

необходимые разъяснения:

— Молодой господин Фу, согласно трудовому законодательству на 2025 год, минимальная почасовая ставка для работников с частичной занятостью в столице составляет двадцать шесть юаней в час.

Так что за свои неполные тридцать минут непосильного труда Фу Шило причиталось ровно тринадцать юаней. Это была неслыханная щедрость со стороны Се Гуантина — в наши дни днём с огнём не сыщешь столь добросовестного работодателя.

Фу Шило лишился дара речи.

"Какая ещё «частичная занятость»?! — сокрушался он про себя. — Сложно было сказать человеческим языком — «разнорабочий на час»? Тогда бы я точно не опростоволосился!"

<http://bllate.org/book/18196/1756766>